

Е. В. Каменских**Поляки в Пермском крае в XIX в. ***

Изучение этнических групп народов имеет глубокий научный и исторический интерес. В процессе расселения на огромных пространствах Евразии, в отрыве от метрополии, в иноэтничном окружении, народы проявляли разные формы самоорганизации своей этнической группы. При исследовании этих групп народов выявляются не только разные формы самоорганизации, но и факторы, способствующие их проявлению, степень и характер сохранения этнического самосознания, языка, традиционной культуры, воспроизводства этнической культуры в разных условиях.

Поляки и их история занимают особое место в этнокультурном пространстве Пермского края. Поляки – один из немногих народов Прикамья, который хотя и активно осваивал Пермское Прикамье, не создал компактные этноареальные группы и в большей степени был представлен городским населением. Поляки, за редким исключением, не принимали участие в сельской крестьянской колонизации региона. Характерной особенностью польского присутствия в Пермском крае был и тот факт, что значительная часть поляков в Прикамье в XIX в. была расселена не по своей воле: это относится к участникам польских восстаний XIX в., находящихся в пермской ссылке или по пути в сибирскую ссылку.

Историю поляков в России нельзя назвать не изученной: историография этой темы достаточно обширна. Множество исследований посвящено истории поляков в Санкт-Петербурге, Сибири, на Северном Кавказе. Особенно большое количество исследований появилось в последнее десятилетие. Истории поляков России посвящены монографии Б.С. Шостаковича ¹, Л. Базылева ², А.А. Боголюбова ³, А.И. Селицкого ⁴ и др. ⁵, многотомные сборники документов ⁶, сборники статей и материалов конференций ⁷, отдельные научные пуб-

---

Каменских Ирина Васильевна, соискатель Пермского государственного университета.
Эл. почта: irkam2001@mail.ru

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 09-01-82104 а/у.

¹ Шостаковский Б.С. История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.): Учебное пособие. Иркутск, 1995.

² Базылев Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003.

³ Боголюбов А.А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. Краснодар, 2008.

⁴ Селицкий А.И. Поляки на Кубани: Исторические очерки. Краснодар, 2008

⁵ Манусевич А.А. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль – октябрь 1917 г. М., 1965.

⁶ Ссылные поляки в Сибири: XVII–XIX вв. Новосибирск, 2007; Поляки в Бурятии. Улан-Удэ, 2003. Т. 4; Русско-польские революционные связи: В 2 т. М., 1963. Т. 2; Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольской ссылке. Тюмень, 1963.

⁷ Поляки в России: XVII–XIX вв. Краснодар, 2003; Поляки в России: история и современность. Краснодар, 2007; Поляки в России: вехи истории. Краснодар, 2008; Польша в Сибири: проблемы и перспективы развития. Улан-Удэ, 2003; Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск, 2001; Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание. М., 2000.

ликации¹. Целая серия исследований посвящена истории поляков на Урале². Но затрагиваемые темы достаточно узки: история появления поляков в Прикамье, знаменитые поляки и их вклад в развитие региона и т.д. Отдельной комплексной монографии, посвященной полякам в Прикамье, до сих пор нет.

В данной статье хотелось бы остановиться на следующих темах: появление поляков в Прикамье и их расселение, социокультурный портрет поляков в Пермском крае в XIX в.

Для подготовки статьи использовался широкий круг источников, извлеченных из опубликованных материалов, архивных собраний. Несомненную ценность для исследования представляют документы архивных собраний Государственного архива Пермского края (ГАПК, г. Пермь), Государственного архива Свердловской области (ГАСО, г. Екатеринбург), Пермского краевого музея (ПКМ, г. Пермь).

Значительную группу используемых документов составили дела о ссыльных поляках. Поскольку в XIX в. Пермская губерния являлась одним из мест ссылки участников восстаний в Польше, в ГАПК, в частности в фонде Канцелярии губернатора отложились дела по высылке в Пермскую губернию отдельных повстанцев, рапорты полицмейстеров и уездных исправников и их переписка с губернатором о поведении ссыльных, переписка канцелярии губернатора с Департаментом полиции МВД по вопросам организации надзора за ссыльными. Помимо дел о ссыльных, в фондах ГАПК отложились дела о поляках – служащих Пермской казенной палаты Министерства финансов и Пермской дирекции железной дороги (отметим, что служба в финансовых учреждениях и особенно на железной дороге были традиционными занятиями поляков в Российской империи).

Опубликованные источники представлены материалами переписей населения конца XIX в., адрес-календарями и Памятными книжками Пермской губернии, сборниками и журналами земских учреждений, сборниками документов. В особую группу опубликованных источников входят материалы периодической печати.

Точных и достоверных сведений о том, когда поляки появились в Пермском Прикамье, нет. Возможно, первые поляки пришли на Урал вместе с Ермаком. Несомненно, поляки не могли обойти Прикамье, отправляясь служить в гарнизоны Сибири в XVII–XVIII вв. Однако подлинная «польская» история Прикамья начинается в XIX в. После вхождения части Польского государства в состав Российской империи польские общины стали формироваться во многих крупных городах России,

---

¹ Гапоненко В.В., Семенов Е.В. Польские политические ссыльные в хозяйственной и культурной жизни Забайкалья в первой половине XIX в. Улан-Удэ, 2006; *Сибирь* в истории и культуре польского народа. М., 2002; Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск, 1999; Люцидарская А.А. Польские переселенцы в сельскохозяйственном освоении Томского уезда // Проблемы трансмиссии и бытования этнокультурных традиций славянского населения Сибири XVIII–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 32.

² Латылова В.В. Поляки на Южном Урале в годы Гражданской войны // Исторические чтения: Материалы науч. конф. Челябинск, 1998. Вып. 4; Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000; Чевардин А.В. Судьба польских спецпереселенцев (1941–1943) в Уральском регионе // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 55. С. 226–233.

в том числе и удаленных от центра. Если в середине XIX в. появление поляков в восточных регионах Российской империи было связано, как правило, с политической ссылкой, то во второй половине – конце XIX в., когда Польша все больше интегрировалась в российскую экономическую систему, квалифицированные польские рабочие начали прибывать в глубь страны на заработки ¹.

Традиционно территории Урала и Сибири, отдаленные от центра, считались местом для ссылки неблагонадежных подданных Российского государства, причем как уголовных, так и политических преступников. Несмотря на то, что в Перми на протяжении XIX в. жили ссыльные поляки, следует отметить, что основным местом ссылки для мятежных поляков все-таки являлись города Сибири и Средней Азии. Пермь, как правило, выступала в качестве пункта для дальнейшей пересылки.

Приезжали ссыльные на место временного поселения не кучно, а разновременно. Например, после восстания 1863 г. ссыльные прибывали почти в течение всего года, и селили их по всей губернии, в основном в небольшие города, такие как Верхотурье, Красноуфимск, Кунгур, Оханск, Соликамск, Чердынь и т.д. По ведомости, составленной полицией Кунгура, ссыльные поляки (а некоторые приезжали со своими семьями. – *И.К.*) в основном были из западных губерний Российской империи (Воынской, Динабургской, Полтавской) и только некоторые – из Царства Польского ². По социальному положению ссыльные поляки принадлежали к различным слоям населения. Было много чиновников. Даже жил маршалек Лапа – предводитель дворянства в Минской губернии ³.

Попадая в ссылку, поляки сталкивались с огромным количеством проблем, например, обустройство быта, адаптация и т.п. Из-за непривычных условий у них развивалось множество болезней, особенно распространен был ревматизм ⁴.

Находясь в ссылке, поляки старались быть поближе к соотечественникам, в том числе живущим в других городах. Взаимопомощь касалась не только вопросов благоустройства и адаптации, но и материальной стороны жизни. Очень часто, по их совету, родственники ссыльных посылали «почтовые отправления со средствами» для своих близких на адреса абсолютно посторонних людей, но польской национальности. В Перми, например, эти передавались ксендзу, который впоследствии встречал проезжающего или приезжающего поляка и передавал ему деньги ⁵. В делах о политических польских преступниках, хранящихся в ГАПК, рассказывается также и о добровольных пожертвованиях, организуемых религиозной общиной. Например, чиновник Л. Буткевич вспоминает, что не раз давал деньги на помощь полякам, оставшимся в России без средств к существованию ⁶.

---

¹ Поляки в Кунгуре. Кунгур, 2004. С. 12.

² ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 346. Л. 11; Ф. 297. Оп. 3. Д. 246. Л. 66, 68.

³ Харитоновна Е.Д. Ссыльные поляки в Кунгуре // Пермская губерния: история, политика, культура, современность (к 200-летию образования Пермской губернии): Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. Кунгур, 1997. С. 52.

⁴ Там же.

⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1141. Л. 70–73.

⁶ Там же. Л. 72.

Объединяющим фактором стало появление в 1830-е гг. католической общины и строительство в 1875 г. католического храма в г. Пермь со своим ксендзом. Религиозный фактор значил в некоторых случаях больше, чем национальный. Именно появление храма сплотило общину, определило компактное селение представителей католической общины¹.

После отбывания срока ссылки часть поляков вернулась на родину. Но известны случаи, когда они добровольно оставались жить в городах губернии. Например, помещик из Гродненской губернии, бывший губернский секретарь Э.М. Олимховский направил прошение Николаю II «о дозволении сколько пожелаю оставаться в Кунгуре, т.к. я исполнил волю правительства, продал уже в Западном крае свои имения и взамен завелся хозяйством в Кунгуре». В октябре 1867 г. ему дозволено было остаться на жительство в Кунгуре, где он стал заниматься торговлей. К нему добровольно приехала семья².

Отношение местного населения к польским приезжающим было достаточно спокойным, т.к. поляки не выделялись внешне среди местного населения: схожие с российскими одежда, еда, быт; близкие к местному населению язык и религия; одинаковый антропологический вид – все этому способствовало. Браки с русским людьми не были единичным случаем. Недоброжелательность определялась не столько национальными различиями, сколько объективными и субъективными факторами. Большая настороженность проявлялась по отношению к ссыльным. Эта недоброжелательность определялась как замкнутостью польской общины, так и подогреваемыми официальной пропагандой страстями по поводу польского бунтарского характера, фактами из истории отношений России и Польши (Русско-польские войны, Смутное время). Подозрения местного населения насчет бунтарского характера ссыльных подтверждает ироническая фраза Михаила Осоргина по поводу пожара в Перми в 1842 г.: «...Как загорался – неизвестно, но, по господствующему мнению, его подожгли либо черти, либо поляки».

В начале XX в., когда Царство Польское уже плотно интегрировалось в российскую экономику, многие поляки, имея хорошее образование и желание трудиться, делали карьеру в отдаленных от центра губерниях России, где всегда был высокий спрос на квалифицированных специалистов. Поляки занимали высокие посты в государственном и правительственном аппарате, исправно служа на благо государства. Вклад поляков в развитие российской государственности, в военное дело, образование, просвещение, в культуру невозможно не оценить. Приведем в пример простого человека. Так, уже упоминавшийся ранее Люциан Станиславович Буткевич, чиновник строительной и дорожной комиссии законно получил множество наград за добросовестную и беспорочную службу: знак отличия за 25-летнюю службу, орден святой Анны 3-й степени, орден святого Владимира 4-й степени за 35-летнюю службу³.

Во многих крупных организациях Перми и всей Пермской губернии в XIX в. жили и работали поляки, приехавшие в Россию еще детьми. Большинство из них работали в качестве чиновников и административного персонала (бухгалтер, столоначальник, податной

---

¹ *Сборовский В.* Польское присутствие // Вечерняя Пермь. 2001, 3 мая.

² ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 260а. Л. 367, 441, 457, 486.

³ Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1141. Л. 70 об.

инспектор и т.д.¹). Многие ссыльные поляки, адаптировавшись, тоже находили работу. Посobie для ссыльного было незначительного размера, и, чтобы жить, да еще с семьей, приходилось искать основные источники дохода, особенно тем, кто не получал помощи из дому или от соотечественников, проживающих в России. С разрешения городского начальства ссыльные нанимались на заводы в качестве административных работников, в купеческие дома «по письмоводству», в имения. Обширную практику имели врачи, немалым спросом пользовались фотографы².

Пребывание поляков Пермской губернии не проходило незаметно. На страницах «Пермских губернских ведомостей» Вера Гукс опубликовала в 1901 г. свою хронологию жизни города, четыре пермских времени года: «Весна – вскрытие Камы и прибытие пароходов. Лето – открытие летнего клуба. Осень – приезд артистов и открытие сезона (обязательно оперного). Зима – для одних первый маскарад в Общественном собрании, а для других, «для тех, которые почище» (как говорится в «Ревизоре»), – польский бал в Благородке»³ (здание Благородного собрания. – *И.К.*).

Как видно, в Пермской губернии поляки в XIX в. появились по двум причинам – в результате ссылки и в результате переезда в поисках работы. В Прикамье поляки, имевшие образование и необходимый трудовой опыт, легко делали карьеру, занимали важные посты, в том числе на государственных должностях. Адаптируясь, многие из них принимали православие, изучали русский язык, входили в российское подданство. Однако эти факторы не мешали им чувствовать себя поляками, помогать своим соотечественникам в случае необходимости.

---

¹ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 891. Л. 12–15; Ф. 111. Оп. 1. Д. 917. Л. 11; Ф. 111. Оп. 1. Д. 995. Л. 8–10.

² Харитоновна Е.Д. Ссыльные поляки в Кунгуре. С. 52.

³ Цит. по: *Гладышев В.* Кто не знал Людвига Ивановича! // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 29.